

Против двойного онтологического шантажа: материалистическая диалектика между деконструкцией и спекулятивным реализмом¹

Антон Сюткин — старший преподаватель, Европейский университет в Санкт-Петербурге; научный сотрудник, Лаборатория критической теории культуры, НИУ ВШЭ. 191187, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1. E-mail: asyutkin@eu.spb.ru

ORCID: 0000-0002-5335-7973

Ключевые слова: материалистическая диалектика, Ален Бадью, корреляционизм, спекулятивный реализм, Абсолют, конечное сущее, имманентные истины

Статья посвящена трансформации материалистической диалектики в современной философии. Автор полагает, что структура современного философского пространства задается основным конфликтом между метафизиками и герменевтами, спекулятивными реалистами и деконструкторами, метафизиками конечности и новыми философами Абсолюта. Проблема данного конфликта заключается в том, что обе стороны противостояния настаивают на несовместимости Абсолюта и конечного сущего: первые требуют редукции конечного сущего во имя Абсолюта, а вторые — редукции Абсолюта во имя конечного сущего. Автор связывает надежды на выход из этого онтологического тупика с материалистической диалектикой, развиваемой Аленом Бадью. Дело в том, что материалистическая диалектика Бадью в теории имманентных истин позволяет обнаружить абсолютное содержание в самом конечном сущем. Таким образом, намечается путь преодоления корреляционизма, избегающий метафизических соблазнов спекулятивного реализма.

¹ Словосочетание «двойной шантаж» мы используем в том же смысле, что и Славой Жижек. См., например, название книги: Žižek S. *Against the Double Blackmail: Refugees, Terror and Other Troubles with the Neighbours*. — New York: Penguin Press, 2017. — ISBN: 978-0241278840.

В САМОМ НАЧАЛЕ XXI ВЕКА СЛОВСОЧЕТАНИЕ «материалистическая диалектика» возвращается в совершенно неожиданной форме. Будучи изначально философской теорией марксизма, материалистическая диалектика сегодня, во многом благодаря усилиям Алена Бадью, превращается в теорию имманентных истин. Однако для того, чтобы понять произошедшую метаморфозу, нам необходимо рассмотреть, в каких обстоятельствах происходит это странное возвращение материалистической диалектики. Посмотрев на ситуацию в современной философии с высоты птичьего полета, мы увидим конфликт двух больших теоретических партий, занимающих прямо противоположные позиции. Им можно давать совершенно разные имена, но суть конфликта при этом сохраняется: герменевтики против метафизиков², корреляционисты против спекулятивных реалистов³, представители метафизики конечности против новых философов Абсолюта⁴. Так или иначе, вне зависимости от именованья, первая партия отказывается от мышления об Абсолюте из-за мегаломании и возможных тоталитарных политических последствий. Вторая партия, напротив, рассматривает отказ от мышления об Абсолюте в качестве репрессивной эпистемологической позиции, которую саму стоит подвергнуть сомнению. Проблема заключается в том, что если первая партия отказывается от Абсолюта ради сохранения онтологической сущности за конечным сущим, то вторая партия совершает прямо противоположно движение – жертвует конечным сущим ради восстановления в правах Абсолюта. В этом смысле конфликт внутри современной философии по своей структуре *или / или* напоминает структуру двойного шантажа. Мы предполагаем, что именно в материалистической диалектике можно найти путь возможного разрешения этого конфликта. Но прежде чем перейти к материалистической диалектике, нам требуется подробнее остановиться на описании основного конфликта внутри современной философии.

² В частности такой позиции придерживаются Джанни Ваттимо и другие представители «слабого мышления». См., например: Ваттимо Дж. После христианства. — М.: Три квадрата, 2007. — 160 с. — ISBN: 978-5-94607-077-0.

³ Такую позицию описывает Квентин Мейясу в книге «После конечности» (Мейясу К. После конечности. — М.: Кабинетный ученый, 2015. — 196 с. — ISBN: 978-5-7525-3069-2.) и другие спекулятивные реалисты. По крайней мере, на первом этапе.

⁴ Отчасти так видит главное противостояние современности Ален Бадью в книге «Имманентность истин» (Badiou A. The Immanence of Truths / A. Badiou. — London: Bloomsbury Academic, 2018. — 208 p. — ISBN: 9781350115316.).

Начнем это описание с первой группы мыслителей. Для дальнейшего удобства назовем позицию, которой придерживаются представители этой позиции, вслед за Аленом Бадью, *метафизикой конечности*. Возникает она, как минимум, во время кантовской коперниканской революции, запрещающей познающему субъекту прямой доступ к Абсолюту. В XX веке в послевоенный период она получает серьезное развитие в двух соперничающих между собой немецких философских проектах, у Теодора Адорно и Мартина Хайдеггера⁵. Адорно, отталкиваясь от гегелевской и марксистской диалектики, подчеркивает первичность объекта по отношению к субъективному стремлению к его теоретическому или практическому снятию. Иными словами, в своей негативной версии диалектики Адорно пытается защитить права конечного сущего от его растворения в диалектической тотальности. Одновременно с ним Хайдеггер, реформируя гуссерлевскую феноменологию, приходит к пониманию человека как сущего, которому открывается бытие как таковое, именно потому, что оно знает о собственной конечности. Таким образом, метафизическое стремление к бесконечности и бессмертию, согласно Хайдеггеру, означает бегство от собственного подлинного существования.

Во французской философии второй половины XX века Жак Деррида и ряд других мыслителей осуществляют попытку «левого» перепрочтения хайдеггеровской онтологии. Французских левых хайдеггерианцев смущает то, что Адорно до них называет консервативным *жаргоном подлинности*. Почти не ссылаясь на Адорно, но вполне следуя его духу, Деррида критикует Хайдеггера за свойственную его философии метафизику присутствия. Согласно левым хайдеггерианцам, ошибка фундаментальной онтологии состоит в поиске мышления, не подверженного забвению бытия. Именно тоска по непосредственному доступу к бытию (которое Хайдеггер приписывает ранней греческой мысли и отчасти немецкой романтической поэзии) придает его философии консервативный характер. Таким образом, с точки зрения Деррида, «левое» перепрочтение хайдеггеровской философии, избавляющее ее от опасности коллапса в *метафизику присутствия*, состоит в принятии забвения бытия в качестве позитивного события. Тоска по онтологическому Истоку лишает

⁵ Про внутреннее единство негативной диалектики Адорно и фундаментальной онтологии Хайдеггера пишет Бруно Бостильс в своей статье «Материализм сегодня» (Bosteels B. The jargon of finitude: Or, materialism today // Radical Philosophy. — 2009. — No. 155. — pp. 41–47.) и еще неопубликованной книге «Философия поражения».

конечное сущее полноты бытия, обрекая его на непреодолимую вторичность. Однако если этот онтологический Исток всегда уже потерян, то ничего, кроме нашего конечного, хрупкого и несовершенно существования, больше нет. Следовательно, именно оно и есть все «полнота» бытия.

В этом смысле, согласно Деррида, не только хайдеггеровская тоска по Истоку, но и любое метафизическое стремление к бесконечности и бессмертию является разрушительным. Используя его собственную метафору, конечное сущее, слишком сильно приближаясь к солнцу Абсолюта, может превратиться в пепел⁶. Деррида, отождествляя бессмертие (вечность или чистое бытие) с отсутствием времени, приравнивает его также к смерти. Если же бессмертие означает смерть, то нам остается только забота о нашем конечном и смертном сущем. Несмотря на споры об атеистическом или теологическом характере философии Деррида, в ее понимании как *метафизики конечности* (или даже *метафизики выживания*) сходятся между собой два самых интересных его современных интерпретатора, Мартин Хегглунд и Агата Биелик-Робсон⁷.

В начале XXI века, однако, консенсус вокруг *метафизики конечности* начинает ставиться под сомнение. Поэтому многие представители нового философского поколения занимаются реабилитацией мышления об Абсолюте, репрессированного в рамках этого консенсуса. Пожалуй, наиболее ярким феноменом такой реабилитации можно назвать движение спекулятивных реалистов. Оно объединило множество очень не похожих между собой мыслителей вокруг недовольства господствующей *метафизикой конечности*, которую они называют термином *корреляционизм*. Довольно быстро это движение распадается на два враждебных лагеря⁸.

⁶ Именно это понимание соединения с Абсолютом через превращение в пепел Деррида развивает в своей книге о Гегеле и Жане Жене под названием «Глас» (Derrida J. Glas. — Lincoln & London: University of Nebraska Press, 1986. — 262 p. — ISBN: 978-0803265813.).

⁷ Если Хегглунд (Hägglund M. Radical Atheism: Derrida and the Time of Life. — Stanford: Stanford University Press, 2008. — 272 p. — ISBN: 978-0804700788.) видит в выживании истину радикального атеизма, то Биелик-Робсон (Bielik-Robson A. Derrida's Marrano Passover. — New York: Bloomsbury Academic, 2020. — 256 p. — ISBN: 9781501392627.), напротив, полагает, что онто-теологическим условием возможности выживания является самоумаление Божества, цимцум или кенозис.

⁸ Стивен Шавиро описывает этот конфликт как антагонизм панпсихистов и элиминативистов (Shaviri S. The Universe of Things: On Speculative Realism. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 2014. — 192 p. — ISBN: 978-0816689262.), а Лардон Фрим и Харрисон Флюсс — как антагонизм эко-пессимистов, сторонников Геи, и техно-оптимистов,

Один лагерь, включающий в себя объектно-ориентированную онтологию, новый материализм и натурфилософию, противопоставляет ограниченному корреляционизму *метафизики конечности* всеобщий корреляционизм. Иными словами, вместо отношения человека и мира, субъекта и объекта мы теперь должны иметь дело с сетями различных нечеловеческих агентностей, аллюрами нередуцируемых объектов и материальными ассамбляжами по ту сторону природы и культуры. Корреляционизм сам по себе, таким образом, остается нетронутым, но лишается привязанности к человеческой исключительности. Проблема, однако, заключается в том, что отказ от человеческой исключительности требует придания человеческих свойств нечеловеческим агентностям. В этом смысле онтологическое расширение корреляционизма неизбежно приводит либо к тактическому панпсихизму, в котором очеловечивание природы обосновывается борьбой с антропоцентризмом (случай Джейн Беннет), либо к стратегическому панпсихизму, предполагающему серьезное отношение к оккультным или шаманическим практикам взаимодействия с нечеловеческим (случай Вивейруша де Кастру)⁹. Так или иначе, этический императив метафизики конечности, забота о хрупком и несовершенном конечном существовании, продолжает действовать, но в расширенной форме: теперь он включает в себя солидарность с другими нечеловеческими существами.

Другой лагерь, в который входят трансцендентальные нигилисты, неорационалисты и акселерационисты, напротив, настроен на создание последовательной *анти-корреляционистской* философской программы. Его представители занимаются созданием философии Абсолюта, находящегося полностью за пределами субъект-объектной корреляции. Следовательно, абсолютной для них оказывается реальность не только по ту сторону человеческого представления, но также и по ту сторону конечного человеческого существования вообще. Поэтому привилегированным дискурсом для новой спекулятивной философии оказывается наука, благодаря своей способности производить абсолютные суждения о мире-без-человека. В частности, в основании трансцендентально-нигилистической мысли раннего Рэя Брассье находится научное знание о неизбежности «солнечной

сторонников Прометея (Fluss H., Frim L. Prometheus and Gaia: Technology, Ecology and Anti-Humanism in Contemporary Politics. — London: Anthem Press, 2022. — 188 p. — ISBN: 978-1839980183.).

⁹ Здесь мы в общих чертах следуем интерпретации Стивена Шавиро.

катастрофы» и исчезновения человеческого сознания, по крайней мере, в той форме, в которой мы знаем его сейчас. Именно это знание требует от нас принятия нигилистической истины о неизбежности нашего вымирания в качестве этического императива¹⁰.

Однако Рей Брассье и его последователи, Реза Негарестани и Питер Вульфендейл, не останавливаются на подобном радикальном онтологическом пессимизме. Впоследствии они связывают абсолютный дискурс науки с рациональностью как человеческой способностью. Иными словами, согласно новым рационалистам, внутри «человеческого животного» содержится рациональная способность к преодолению трансцендентальных границ собственного мышления. Но для того, чтобы эта способность смогла действовать без лишних препятствий, ее лучше перенести из органической биологической среды в адекватную ей искусственную среду. Поэтому Брассье и Ко. возлагают надежды на развитие общего искусственного интеллекта, в котором человеческая рациональность, освобожденная от животных оков, осуществится полностью. Таким образом, если новые материалисты оспаривают человеческую исключительность ради *плоской онтологии* всего сущего, то новые рационалисты, напротив, хотят сделать эту исключительность еще более радикальной, освобождая «человеческое» от его природного содержания¹¹.

Квентин Мейясу, главный вдохновитель движения спекулятивных реалистов, не входит ни в один из этих лагерей. Дело в том, что его разногласия с корреляционистской метафизикой конечности носят, прежде всего, этико-теологический характер. Согласно Мейясу, корреляционизм предлагает примириться с тем, с чем примириться невозможно. Преждевременные насильственные смерти нельзя оплакать, поэтому их жертвы остаются призраками, делающими простое продолжение нашего существования недостойным. Поэтому этический императив новой спекулятивной философии должен заключаться в надежде на воскрешение мертвых и искупление всех невинных

¹⁰ Винсент Ле показывает, что в основании современного неорационализма Брассье и Негарестани находится темное делезианство Ника Ланда, отождествляющего Абсолют со смертью (Le V. The decline of politics in the name of science? Constellations and collisions between Nick Land and Ray Brassier // *Cosmos and History*. — 2016. — Vol. 12, no. 1. — pp. 1–24.).

¹¹ См. об этом специальный номер журнала Angelaki под названием «Чуждые векторы» (2020), предисловие к которому написал, в частности, Питер Вульфендейл: *Alien Vectors: Accelerationism, Xenofeminism, Inhumanism* / J. Trafford, P. Wolfendale (eds.). — London: Routledge, 2022. — 156 p. — ISBN: 978-1032087801.

жертв. Мейясу, однако, не спешит возвращаться к традиционной теологии, поскольку Бог, обещающий это искупление, является также создателем мира, в котором все эти страдания происходят. Отделяя Бога искупления от Бога-творца, он утверждает, что Бог искупления еще не существует, он только должен появиться в будущем. Появление еще несуществующего, виртуального Бога будет означать наступление мира справедливости, в котором мертвые воскресли и все жертвы искуплены.

В своей спекулятивной философии Мейясу создает онтологию, в которой появление виртуального Бога могло бы стать возможным. Для этого он, пользуясь достижениями бадьюанской математической онтологии, отождествляет Абсолют с контингентностью, Случаем с большой буквы. Этот Случай присутствует внутри каждого положения вещей, так же как пустое неконсистентное множество содержится внутри упорядоченного множества. Таким образом, контингентный Абсолют в философии Мейясу не легитимирует то или иное положение вещей, а, напротив, подрывает его, давая надежду на то, что другой мир возможен. Поэтому мы можем рассчитывать, что в какой-то момент, благодаря действию Случая, произойдет появление виртуального Бога. Но, поскольку переход от одного мира к другому происходит ex nihilo без какой-либо закономерности, в нем не может участвовать субъект, неизбежно превращающий случай в достаточное основание, а этическую надежду в идеологию. Единственным дискурсом, в котором эта надежда может быть выражена без последующей идеологизации, согласно Мейясу, является эзотерическая поэзия в духе Малларме¹².

Таким образом, новая спекулятивная философия, пытаясь найти путь за пределы тупиков метафизики конечности, в конечном счете лишь наполняет эти тупики новым содержанием. Метафизика конечности утверждает, что мы должны довольствоваться выживанием, заботой о нашем конечном, хрупком и несовершенном существовании, поскольку стремление к Абсолюту ведет только к смерти и катастрофе. Новые материалисты, объектно-ориентированные онтологи и натурфилософы всего лишь расширяют проблему человеческого выживания до всей нечеловеческой реальности. В свою очередь

¹² Пожалуй, лучшее описание политических последствий спекулятивного материализма Мейясу содержится в работе «История и событие» Натана Кумбса: Coombs N. History and Event. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. — 224 p. — ISBN: 978-0748698998.

новые нигилисты и рационалисты приравнивают стремление к Абсолюту либо к знанию о неизбежном вымирании человечества, либо к становлению человечества общим искусственным интеллектом. Так или иначе, речь идет о полном исчезновении конечного сущего или о такой его метаморфозе, которая мало отличается от полного исчезновения. В этом смысле они лишь косвенно подтверждают опасения метафизики конечности. Даже Квентин Мейясу в своей этико-теологической интерпретации спекулятивной философии, опасаясь, что активное участие человека как конечного сущего в процессе появления мира справедливости может привести к катастрофическим последствиям, возлагает всю ответственность за это на контингентный Абсолют. Ответственность же человека по-прежнему ограничивается сферой выживания.

В чем же состоит природа этого онтологического шантажа, свойственного как метафизике конечности, так и новой спекулятивной философии? Немного упрощая, можно сказать, что проблема заключается в представлении об Абсолюте как о всеобъемлющей монолитной реальности, в которой конечное сущее либо должно исчезнуть, либо – потерять свое значение. Но, с точки зрения диалектической мысли от Платона до Гегеля, именно это представление является причиной, по которой мышление запутывается в ложных софистических или рефлексивных оппозициях без какого-либо шанса на их преодоление. Для того, чтобы выйти из этих оппозиций, материалистической диалектике, наследующей Платону и Гегелю, требуется осуществить новое переосмысление Абсолюта и обнаружить внутри всеобъемлющей монолитности трещины, щели и зазоры, дающие место конечному сущему. Только в таком случае материалистическая диалектика Алена Бадью и Славоя Жижека сможет стать тем, чем она обещает стать – теорией имманентных истин; теорией, в которой абсолютное содержание выявляется внутри нашего хрупкого и несовершенного существования, не уничтожая его¹³. Таким образом, материалистическая диалектика отвергает как простое выживание метафизики конечности, так и катастрофическое стремление

¹³ набросок подобного подхода к материалистической диалектике содержится в моей старой статье «Спасение Абсолюта: Шеллинг и другое начало материалистической диалектики» (Сюткин А. Спасение абсолюта: Шеллинг и другое начало материалистической диалектики // Логос. — 2019. — №6 (133). — С. 47–72.). Важно заметить, что без этой теоретической рамки общее движение материалистической диалектики может распасться на идеалистический уклон Бадью, отрывающий существование событий-истин от негативности, и нигилистический уклон Жижека, сводящий Абсолют к негативности влечения-к-смерти.

к бессмертию новой спекулятивной философии: она говорит о возможности истинного существования внутри нашего мира, пусть для этого его и необходимо изменять.

Библиография

1. Žižek S. *Against the Double Blackmail: Refugees, Terror and Other Troubles with the Neighbours*. — New York: Penguin Press, 2017. — ISBN: 978-0241278840.
2. Ваттимо Дж. *После христианства*. — М.: Три квадрата, 2007. — 160 с. — ISBN: 978-5-94607-077-0.
3. Мейясу К. *После конечности*. — М.: Кабинетный ученый, 2015. — 196 с. — ISBN: 978-5-7525-3069-2.
4. Badiou A. *The Immanence of Truths / A. Badiou*. — London: Bloomsbury Academic, 2018. — 208 p. — ISBN: 9781350115316.
5. Bosteels B. *The jargon of finitude: Or, materialism today // Radical Philosophy*. — 2009. — No. 155. — pp. 41–47.
6. Derrida J. *Glas*. — Lincoln & London: University of Nebraska Press, 1986. — 262 p. — ISBN: 978-0803265813.
7. Hägglund M. *Radical Atheism: Derrida and the Time of Life*. — Stanford: Stanford University Press, 2008. — 272 p. — ISBN: 978-0804700788.
8. Bielik-Robson A. *Derrida's Marrano Passover*. — New York: Bloomsbury Academic, 2020. — 256 p. — ISBN: 9781501392627.
9. Shaviri S. *The Universe of Things: On Speculative Realism*. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 2014. — 192 p. — ISBN: 978-0816689262.
10. Fluss H., Frim L. *Prometheus and Gaia: Technology, Ecology and Anti-Humanism in Contemporary Politics*. — London: Anthem Press, 2022. — 188 p. — ISBN: 978-1839980183.
11. Le V. *The decline of politics in the name of science? Constellations and collisions between Nick Land and Ray Brassier // Cosmos and History*. — 2016. — Vol. 12, no. 1. — pp. 1–24.
12. *Alien Vectors: Accelerationism, Xenofeminism, Inhumanism / J. Trafford, P. Wolfendale (eds.)*. — London: Routledge, 2022. — 156 p. — ISBN: 978-1032087801.
13. Coombs N. *History and Event*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. — 224 p. — ISBN: 978-0748698998.
14. Сюткин А. *Спасение абсолюта: Шеллинг и другое начало материалистической диалектики // Логос*. — 2019. — №6 (133). — С. 47–72.

Against Double Ontological Blackmail: Materialist Dialectics between Deconstruction and Speculative Realism¹⁴

Anton Syutkin — Senior Lecturer, European University at St. Petersburg; Research Fellow, Laboratory of Critical Theory of Culture, National Research University Higher School of Economics. 191187, Russian Federation, St. Petersburg, Gagarinskaya St., 6/1. E-mail: asyutkin@eu.spb.ru

ORCID: 0000-0002-5335-7973

Keywords: materialist dialectics, Alain Badiou, correlationism, speculative realism, the Absolute, finite being, immanent truths

The article examines the transformation of materialist dialectics in contemporary philosophy. The author argues that the structure of modern philosophical space is defined by a fundamental conflict between metaphysicians and hermeneuts, speculative realists and deconstructionists, metaphysicians of finitude and new philosophers of the Absolute. The core problem of this conflict lies in both sides insisting on the incompatibility of the Absolute and finite being: the former demand the reduction of finite being in the name of the Absolute, while the latter demand the reduction of the Absolute in the name of finite being. The author pins hopes for resolving this ontological impasse on the materialist dialectics developed by Alain Badiou. Badiou's materialist dialectics, through its theory of immanent truths, enables the discovery of absolute content within finite being itself. Thus, it suggests a path for overcoming correlationism while avoiding the metaphysical temptations of speculative realism.

¹⁴ The phrase «double blackmail» we use in the same sense as Slavoj Žižek. See, for example, the book title: Žižek S. Against the Double Blackmail: Refugees, Terror and Other Troubles with the Neighbours. — New York: Penguin Press, 2017. — ISBN: 978-0241278840.

References

1. Žižek S. *Against the Double Blackmail: Refugees, Terror and Other Troubles with the Neighbours*. — New York: Penguin Press, 2017. — ISBN: 978-0241278840.
2. Vattimo G. *Posle khristianstva [After Christianity]*. — Moscow: Tri kvadrata, 2007. — 160 p. — ISBN: 978-5-94607-077-0. (In Russian).
3. Meillassoux Q. *Posle konechnosti [After Finitude]*. — Moscow: Kabinetnyy uchenyy, 2015. — 196 p. — ISBN: 978-5-7525-3069-2. (In Russian).
4. Badiou A. *The Immanence of Truths / A. Badiou*. — London: Bloomsbury Academic, 2018. — 208 p. — ISBN: 9781350115316.
5. Bosteels B. *The jargon of finitude: Or, materialism today // Radical Philosophy*. — 2009. — No. 155. — pp. 41–47.
6. Derrida J. *Glas*. — Lincoln & London: University of Nebraska Press, 1986. — 262 p. — ISBN: 978-0803265813.
7. Häggglund M. *Radical Atheism: Derrida and the Time of Life*. — Stanford: Stanford University Press, 2008. — 272 p. — ISBN: 978-0804700788.
8. Bielik-Robson A. *Derrida's Marrano Passover*. — New York: Bloomsbury Academic, 2020. — 256 p. — ISBN: 9781501392627.
9. Shaviro S. *The Universe of Things: On Speculative Realism*. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 2014. — 192 p. — ISBN: 978-0816689262.
10. Fluss H., Frim L. *Prometheus and Gaia: Technology, Ecology and Anti-Humanism in Contemporary Politics*. — London: Anthem Press, 2022. — 188 p. — ISBN: 978-1839980183.
11. Le V. *The decline of politics in the name of science? Constellations and collisions between Nick Land and Ray Brassier // Cosmos and History*. — 2016. — Vol. 12, no. 1. — pp. 1–24.
12. *Alien Vectors: Accelerationism, Xenofeminism, Inhumanism / J. Trafford, P. Wolfendale (eds.)*. — London: Routledge, 2022. — 156 p. — ISBN: 978-1032087801.
13. Coombs N. *History and Event*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. — 224 p. — ISBN: 978-0748698998.
14. Syutkin A. *Spasenie absolyuta: Shelling i drugoe nachalo materialisticheskoy dialektiki [Salvation of the Absolute: Schelling and Another Beginning of Materialist Dialectics] // Logos*. — 2019. — No. 6 (133). — pp. 47–72. (In Russian).